

Шереметьева Елена Сергеевна✉, Би Цзин
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Российская Федерация
sheremeteva.es@dvfu.ru

Функционирование лексемы *далее* в современном русском языке: контекстная специфика

Аннотация

Цель настоящей статьи – представить типы контекстов, характерных для лексической единицы *далее* с пространственным, временным и пространственно-временным значениями и определить характер отношений между лексемами, реализующими эти значения. Материал исследования получен из основного корпуса Национального корпуса русского языка методом лексико-грамматического поиска. В ходе исследования использовались описательный метод и метод контекстуального анализа. В результате подтверждено, что в современном русском языке существуют две разные единицы *далее* – форма компаратива (*далее-1*) и потерявшее значение градуальности наречие *далее-2*. Это изменение привело к омонимии. *Далее-2* квалифицировано как полифункциональное слово, в зависимости от типа контекстов указывающее на последовательность 1) расположения объектов в пространстве, 2) развития процессов во времени, 3) развития мысли говорящего или пишущего.

Ключевые слова: синтаксис, наречие, компаратив, контекст, текстовая скрепа, полифункциональность

© Шереметьева Е. С., Би Ц. 2025

Для цитирования: Шереметьева Е. С., Би Ц. Функционирование лексемы *далее* в современном русском языке: контекстная специфика // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2025. Вып. 11, № 2. С. 186–195. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-2-186>

Elena S. Sheremeteva✉, Jing Bi
Far East Federal University
Vladivostok, Russian Federation
sheremeteva.es@dvfu.ru

Functioning of the lexeme *dalee* 'next' in modern Russian: Contextual specificity

Abstract

This article aims to present the types of contexts characteristic of the lexical unit *dalee* 'next' with spatial, temporal and spatio-temporal meanings and to determine the nature of the relationships between the lexemes implementing these meanings. The research material was obtained from the main corpus of the Russian National Corpus using the method of lexico-grammatical search. The descriptive method and the method of contextual analysis were used in the study. As a result, it was confirmed that there are two different units manifested as *dalee* in modern Russian – the comparative form (*dalee-1*) and the adverb *dalee-2* that has lost its meaning of gradation. This change caused homonymy. *Dalee-2* is qualified as a polyfunctional word that, depending on the type of context, can indicate the sequence of 1) the location of objects in space, 2) the development of processes in time, 3) the development of the speaker's or writer's thoughts.

Keywords: syntax, adverb, comparative, context, text clip, polyfunctionality

For citation: Sheremeteva, E. S., & Bi, J. (2025). Funktsionirovanie leksemy dalee v sovremennom russkom yazyke: kontekstnaya spetsifika [Functioning of the lexeme *dalee* 'next' in modern Russian: Contextual specificity]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 11 (2), 186–195. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-2-186>

1. Введение [Introduction]

Наречие находится на периферии знаменательных частей речи в силу минимальных морфологических свойств. В этом отношении наречие занимает ещё более периферийное положение, чем местоимения, которые В. В. Виноградов назвал «грамматическими пережитками» [Виноградов, 1986, с. 264]. В определении наречия как части речи ведущую роль играют семантический и синтаксический параметры, морфологический параметр – неизменяемость – вводится с оговоркой, так как он оказывается релевантным не для всех лексем: «Наречие – часть речи, которая обозначает признак действия, а также другого признака или состояния, выполняет синтаксическую функцию обстоятельства и имеет в части своих лексем морфологическую категорию сравнения» [Панова, 2010, с. 172]. Аналогично в «Русской грамматике» 1980: «Главным формальным признаком наречия как части речи является отсутствие словоизменения. Исключения составляют наречия, образующие формы сравнительной степени» [Русская грамматика, 1980, с. 703]. В то же время обнаруживается, что наречия оказываются втянутыми в активные процессы, протекающие в языке [Виноградова, 2022 ; Дегальцева, 2023], причём не только в русском языке (см., напр., [Ипакова, 2023 ; Овсейчик, 2022]) и не только в синхронии [Зеленин, Руднев, 2018, 2019]. Класс наречий, с одной стороны, активно пополняется за счёт лексем других знаменательных частей речи (процесс адвербиализации), а с другой стороны, сами наречия столь же активно начинают выполнять функции других частей речи, как знаменательных, так и служебных. Самыми яркими примерами последнего являются слова категории состояния (*холодно, жарко, темно* и т. п.) и производные предлоги наречного происхождения (*около, вблизи, рядом с* и др.). Все эти разносторонние процессы обусловлены во многом морфологической спецификой наречия. В результате наречие как объект исследования представляет собой интерес с точки зрения теории переходности, полифункциональности и функциональной омонимии.

Теория переходности развивалась В. В. Бабайцевой. По её определению, переходность – это «такое явление в языке, которое скрепляет языковые факты в целостную систему, отражая взаимосвязь и взаимодействие между ними и обуславливая возможность трансформаций (диахронных преобразований)» [Бабайцева, 2005 с. 157], а функциональные омонимы – это «этимологически родственные слова, совпадающие по звучанию, но различные по категориальному значению» [Там же, с. 152]. Можно сделать вывод, что появление единиц, которые обозначаются термином «функциональные омонимы», есть результат исторического преобразования лексемы, развития у неё новых функций и на этой основе новых значений. В отличие от функциональной омонимии понятие «полифункциональность» отражает существование лексической единицы в синхронии. Е. А. Стародумова определяет полифункциональность «как употребление одной и той же единицы в разных синтаксических функциях – при сохранении единого семантического инварианта» [Стародумова, 2002, с. 12], это «функционирование одной части речи в качестве другой части речи, но с сохранением исходных категориальных признаков» [Там же, с. 13]. Е. А. Стародумова отмечает, что явление полифункциональности характерно для наречий: «функционирование в роли модальных слов, частиц, союзов объясняется достаточно отвлеченными значениями отдельных наречий и облегчено морфологической неизменяемостью» Стародумова, 2011, с. 66].

Исследования последних лет показали, что у ряда наречий развивается функция текстовой связи, которая служит базой для их грамматикализации. В качестве примера можно привести наречие времени *потом*, которое в сочетании с союзом *и* или реже без союза связывает фрагменты текста и в этой роли теряет синтаксические функции наречия и временную семантику [Цао, 2021]. Аналогичное явление отмечается в других языках, например, во французском [Овсейчик, 2022] и марийском [Ипакова, 2023]. По отношению к подобным наречным лексемам, выполняющим связующие функции в тексте, в русистике используется термин «текстовая скрепа», который отражает их вхождение в круг служебных единиц [Прияткина, 2007]. В то же время специфика текстовых скреп заключается в том, что они не представляют собой отдельной, новой части речи и не переходят в класс союзов, так как не отвечают в полной мере признакам союза, поэтому одним из теоретических вопросов, касающихся текстовых скреп, является вопрос их места в системе языка [Прияткина, 1997].

Объектом настоящего исследования является слово *далее*, обладающее рядом специфических семантических, морфологических и синтаксических свойств. По морфемной морфемной структуре *далее* является формой сравнительной степени прилагательного *далекий* и его синтаксического деривата наречия *далеко*. С точки зрения диахронии наречие *далеко*, аналогично всем наречиям на *-о*, представляет собой «бывший винительный падеж единственного числа среднего рода краткого субстантивированного прилагательного» [Пешковский 1956, с. 43]. Это может быть подтверждено однокоренным наречием *неподалеку*, возникшего в результате слияния отрицательной частицы *не* с наречием *подалеку*, представляющего, в свою очередь, результат слияния предлога *по-* и бывшего дательного падежа краткого прилагательного, например:

(1) *Числом тех мест десять, а поставлены суть на разных местах **подалеку** едина от друга* (А. Лызлов. Скифская история (1692));

(2) *Помаре, прежний Король острова Отаити и других **не по далеко** находящихся, умерь въ Ноябрьрѣ мѣсяцѣ 1821-го года 50-ти лѣтъ* (А. П. Лазарев. Плавание вокруг свѣта на шлюпѣ Ладогѣ въ 1822, 1823 и 1824 годах (1832));

(3) *В одной из удобных бухт, **неподалеку** от курортного Изумрудного берега, расположилась «столица» рыбаков и корсаров — город Сан-Мало* (Туризм и образование», 2001.03.15).

Наличие у наречия *далеко* степени сравнения (*далее* и *дальше*) является его морфологической спецификой, так как по оно включается в лексико-грамматический разряд обстоятельственных наречий, так же, как *глубоко*, *высоко*, *широко* и т. п. Однако сравнительная степень — это отличительное грамматическое свойство качественных прилагательных. На этом основании наречия типа *далеко*, *низко*, *высоко* определяют как синкретичные качественно-обстоятельственные [Панова, 2010, с. 179].

В современных толковых словарях лексема *далее* имеет отдельную словарную статью, квалифицируется как наречие, но при этом в толковании даётся отсылка к лексеме *дальше*, так же имеющей отдельную словарную статью: «Далее, *нареч.* = Дальше» [БТС, 1999, с. 238], «Далее, *нареч.* То же, что дальше» [Толковый словарь ..., 2011, с. 179].

Наречие *далеко* в БТС имеет отдельную словарную статью, в «Толковом словаре русского языка...» включено в состав словарной статьи прилагательного *далёкий*. Оба словаря у слова *дальше* выделяют несколько значений, первое значение даётся через отсылку к *далекий*, но в БТС отсылка к *далёкий* и *далеко* в первом значении даётся с пометой *сравн.ст.* [БТС, 1999, с. 239]. Таким образом, лексема *далее* в толковых словарях представляется как полный синоним, дублет другой лексемы, все её значения пользователь словаря должен самостоятельно выводить из словарной статьи другой лексемы.

Анализ словарных статей прилагательного *далёкий*, наречий *далеко* и дальше из названных словарей позволил сделать следующий вывод: далее в словарях представлено как многозначное наречие, в трёх значениях *далее* является формой сравнительной степени наречия *далеко*, которое, в свою очередь, полностью соответствует трём значениям прилагательного *далёкий*; во втором значении *далее* является отдельной, самостоятельной лексемой, обладающей собственным значением и не имеющей на синхронном уровне с наречием *далеко* и прилагательным *далёкий* формообразующих и семантических связей. Это значение через большее количество синонимов дано в «Толковом словаре русского языка» 2011 г.: «В отдалении от кого-чего-н., а также продолжая путь или какое-н. действие, то, что начато; потом, затем, вслед за тем, после чего-н.» [Толковый словарь ..., 2011, с. 179]. Формулировки значений прилагательного *далёкий* в обоих словарях в целом совпадают: 1. «Находящийся, происходящий на большом расстоянии»; 2. «Отделённый от настоящего большим промежутком времени» [БТС, 1999, с. 238]. Таким образом, у слова *далее* есть пространственное, временное и значение, которое, исходя из данных словарей, можно определить как широкое пространственно-временное, но не имеющее градационной семантики, присущей форме сравнительной степени.

Именно это пространственно-временное значение позволило слову *далее* в определённых позициях функционировать в качестве текстовой скрепы [Би, 2024]. Текстовая скрепа «это слово или фразеологизм, находящийся, как правило, в начале высказывания, создающий связь высказываний и обозначающий определённый тип отношения» [Прияткина, Стародумова, 2015, с. 135]. К позициям, в которых *далее* выполняет функцию текстовой скрепы, относятся позиция в начале предложения перед двоеточием или тире, а также изолированная позиция между двумя точками [Би, 2024, с. 431]. В этих позициях *далее* выполняет следующие функции: указывает на последовательность мысли говорящего, вводит дополнительную цитату, указывает на возврат к прежней теме и на переход к другому вопросу в рамках одной темы [Там же, с. 432]. Например:

(4) *Где же берётся тепло, необходимое для нагрева до 50 °С? Ведь спички зажигаются и при -30°С. Нет, трение не может дать такого разогрева, даже местного. Далее. Рассмотрим, на чём основано утверждение, что при трении спички о наждаку красный фосфор переходит в белый* (Из писем в редакцию // «Химия и жизнь», 1967).

Ц е л ь настоящей работы – представить типы контекстов, характерные для единицы *далее* с пространственным, временным и пространственно-временным значениями и определить характер отношений между лексемами, реализующими эти значения.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методы [Material and methods]

М а т е р и а л о м для исследования послужили тексты из основного корпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ. <https://ruscorpora.ru/>) с автоматически снятой и со снятой вручную грамматической омонимией. Предметом исследования были контекстные показатели, актуализирующие пространственное или временное значения лексемы *далее*.

Сбор материала проводился с помощью лексико-грамматического поиска при сочетании заданных условий: во-первых, позиция словоформы *далее* в абсолютном начале предложения, так как в этой позиции могут быть реализованы все перечисленные выше значения и функции данной единицы; во-вторых, сочетание *далее* с глаголами в форме индикатива, на расстоянии от 1 до 2, так как сочетаемость с глаголами является главным синтаксическим свойством наречий, но не противоречит иным их функциям. Всего было получено 4764 примера. Кроме того, в основном и газетном корпусах был произве-

дён лексико-грамматический поиск сочетания *далее* с количественными числительными (получено в общей сложности 60 примеров), а также поиск точных форм: сочетание *далее чем* (получено 224 примера), с дальнейшим отбором фактов, в которых это сочетание передаёт градацию в характеристике пространственных или временных отношений. В ходе исследования применялись описательный метод и метод контекстуального анализа.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

По данным, полученным из НКРЯ, для *далее* – формы сравнительной степени нехарактерна позиция абсолютного начала предложения. Зафиксирован только один пример, в котором *далее* в сочетании с союзом *чем* в этой позиции указывает на большую степень проявления пространственного признака:

(5) *Как правило, они [ураганы] зарождаются и распадаются над самой акваторией Черного моря, но иногда выходят и на континент. Далее чем на несколько сотен метров они не продвигаются — они маломощные* (А. М. Городницкий. Тайны и мифы науки. В поисках истины).

Поиск по другим параметрам дал отрицательный результат. Таким образом, практически весь собранный по заданным параметрам материал, в котором *далее* занимает позицию абсолютного начала предложения, относится к функционированию лексемы *далее*, не являющейся в синхронии формой сравнительной степени наречия *далеко*.

2.2.1. Контексты, актуализирующие пространственное значение [Contexts actualizing spatial meaning]

Бытийный контекст. Бытийный контекст включает в себя бытийный глагол и имя бытующего предмета [Арутюнова, Ширяев, 1983]. Этот контекст непосредственно связан с семантикой пространства: по мнению исследователей, обыденное пространство представляется собой «объектно-заполненное пространство» [Кобозева, 2000, с. 155], например:

(6) *У деревянного Аничкова моста стояли триумфальные ворота, приготовленные для въезда императрицы Анны Иоанновны в Петербург из Москвы после её коронации. Далее на берегу находилось подворье Троицкого монастыря, несколько загородных домов, построенных при императрице Анне Иоанновне фельдмаршалом Минихом, светлицы Семеновского и Измайловского полков, и наконец, посреди деревни Калинкиной, близ взморья, в каменном казённом доме церковь св. Екатерины* (К. П. Масальский. Регентство Бирона).

В контекстах с лексемой *далее* объекты – это предметные существительные разных тематических групп, объединённые общей способностью называть предметы, имеющие свойства располагаться в пространстве, например, помещения: *дом, школа, театр, магазин, библиотека, общежитие, музей, ресторан* или быть частью пространства, например, населённые пункты и их части: *деревня, город, площадь, улица, рынок, аэропорт*; природные объекты: *земля, лес, океан, река, пещера* и подобные.

Для бытийного контекста характерны, по терминологии [Арутюнова, Ширяев, 1983, с. 26–41], собственно бытийные глаголы (*быть, существовать, находиться*), делексикализованные глаголы (*идти, лежать, стоять, тянуться*) и лексикализованные глаголы (*ехать, двигаться, виднеться* и др.). Собственно бытийные и делексикализованные глаголы объединяются в глаголы с семантикой существования. Примеры:

(7) *Большая стеклянная дверь вела из неё в оранжевую. Далее был кабинет её покойного мужа <...>* (В. А. Шомпулев. Записки старого помещика).

(8) *Ещё с километр пути и мы останавливаемся. Далее идёт подъём на гору пешком* (Н. П. Русин. Дневник).

Типичным признаком бытийных контекстов с лексемой далее являются пространственные наречия и косвенные формы существительных или субстантивных словосочетания в функции пространственных локализаторов, например:

(9) *Над толпой там и сям* возвышаются полицейские на лошадях. Толпу рассекает траурный кортеж. *Впереди* несут бесчисленные венки. *Далее движется* белый, украшенный цветочными гирляндами катафалк <...> (Г. Алексеев. Зеленые берега).

Контекст ранжирования. Ранжирование – определение места в каком-либо рейтинге. В контекстах со словом *далее* это скорее виртуальное пространство, чем физическое. Однако в восприятии адресата распределение мест в рейтинге часто принимает вид некой таблицы, в которой места расположены по значимости одно под другим (или одно над другим). В. Г. Гак рассматривает *значимость* как одну из сфер, «в которые переходят пространственные номинации» [Гак, 2000, с. 130–131]. Признаком такого контекста являются глаголы *идти* (*идут*), *следовать* (*следуют*), словосочетания, называющие место (*первое место, третье место*), аналитические формы превосходной степени прилагательных и другие показатели ранжирования. Например:

(10) *Количество же краж в развитых капиталистических странах Запада в десятки и даже сотни раз выше. Первое место в мире* занимают здесь Соединенные Штаты Америки: 662 кражи на сто тысяч жителей. *Далее следуют: Израиль – 553, ФРГ – 526, Англия – 501, Италия – 413, Франция – 115* (Вс. Овчинников. Ветка сакуры).

(11) *В течение нынешнего года в Америку въехало 812870 эмигрантов <...>. По национальности рекорд побит* итальянцами – 193 296 чел. *Далее идут австрийцы – 177 156, русские – 145141, англичане – 87596, немцы – 46380* (Разные известия (02.01.1905) // «Новости дня», 1905).

Контекст, отражающий структуру письменного текста. Лексическими показателями контекста являются существительные *статья, страница, письмо, указ, книга, томик, рассказ, приказ, фрагмент* и т. п. Используются бытийные делексикализованные глаголы (*идёт*, часто в форме прошедшего времени – *ишёл*), лексикализованные глаголы речевой деятельности: *говорить(ся), высказать, писать, цитировать* и др. В таких контекстах далее является одним из средств формирования структуры текста и в то же время показателем местоположения фрагмента относительно других фрагментов этого же текста:

(12) *Парижский монархический бюллетень «Альянс Руаяль» (номер 31 за 2005 год) посвящает большую статью, – за подписью: Валлель, – памяти недавно скончавшегося на юге Франции писателя Владимира Волкова. Он был, отмечает автор, «одним из тех писателей, которые по независимости своих мнений часто беспокоят окружающий их мир». Далее говорится о том, что* Волков любил Россию и Францию и являлся по взглядам отчасти демократом, но в первую очередь аристократом, целиком преданным монархической идее. <...>. *Дальше в статье цитируется речь* Владимира Волкова, произнесённая на празднике в честь Жанны д'Арк <...> (Печать. Памяти Владимира Волкова (21.01.2006) // «Наша страна» (Аргентина), 2006).

(13) *Получил я письмо от Антона Павловича <...>. Сообщает, что много пишет, по целым дням, и просит, чтобы художник Нилус отложил писать с него портрет до будущего года. Далее шутит:* «Буду ожидать Вашего приезда с нетерпением. Буду (с первого сентября) день и ночь сидеть на пристани и ожидать парохода с Вами» (И. А. Бунин. О Чехове).

2.2.2. Контексты, актуализирующие временное значение [Contexts actualizing temporal meaning]

Такие контексты передают информацию о последовательном развитии во времени любого действия или вида деятельности, поэтому ограничений на глагольную лексику

ку не отмечено. В плане лексическом для них характерны наречия времени (*сейчас, теперь, потом, затем, вновь, утром* и др.), существительные и словосочетания с временной семантикой (*начало, юность, день, этап* и т. п.). Например:

(14) *Рогинский нас возил к Борису Турецкому, который показывал, на огромных склеенных листах бумаги, портреты людей, фигуры. <...> Далее я гулял по улицам, был у Флешиных, говорил с Сашкой о книжках и его стихах. Далее вновь встретились с Душаном и его женой Галей* (М. Я. Гробман. Дневник).

(15) *За несколько дней до Нового года я закончил «На своём веку». Отдал в ма-
шинку. Затем, дня три — генеральная уборка. Далее берусь за книгу об Орджоникидзе.
Должен сделать её за год* (А. А. Бек. Дневник).

В качестве отдельного типа контекста следует выделить контекст, отражающий ход устного выступления. По лексическому наполнению такие контексты частично совпадают с контекстами, отражающими структуру письменного текста: для них также характерны глаголы и отглагольные существительные со значением речевого действия. Например:

(16) *Маклаков в ответ произнес блестящую речь, в которой доказывал, что <...>. Далее оратор высказал ту мысль, что <...>* (Русское слово, 1908).

(17) *В ответном выступлении норвежский министр, отметил, что <...>. Далее он выразил надежду, что <...>* (Знание-сила, 2012).

Следовательно, актуализация пространственного или временного значения лексемы *далее* в таких контекстах связана не лексикой, а с отражением внеязыковой ситуации: представлена в тексте ситуация устного общения или письменная структура какого-либо текста. Именно эти контексты служат основанием для развития у лексемы *далее* функции текстовой скрепы, так как основная, главная функция *далее* в таких контекстах — маркировать последовательность изложения мысли пишущего или говорящего.

3. Заключение [Conclusion]

Проведённое исследование показало, что в современном русском языке действительно существуют две разные единицы *далее*, их можно обозначить как *далее-1* и *далее-2*. *далее-1* — морфологическая форма сравнительной степени прилагательного или наречия, выполняющая функцию градуальной модификации пространственного или временного признака. *далее-2* представляет собой результат завершившегося процесса лексикализации формы — превращения её в отдельное самостоятельное слово, утратившее семантику прилагательного *далекий* и наречия *далеко*. В зависимости от контекста *далее-2* может указывать 1) на последовательность расположения объектов в пространстве, 2) на последовательность развития во времени разных процессов, 3) на последовательность развития мысли говорящего и пишущего. В таких контекстах у *далее-2* сохраняется наречная функция — функция обстоятельственного детерминанта. Если указание на последовательной развития мысли говорящего/пишущего сопровождается употреблением лексемы *далее-2* в позиции абсолютного начала предложения и вне сочетаний с глаголами и при этом сопровождается интонацией паузы, она грамматикализуется и выполняет функцию текстовой скрепы, отличную от роли детерминанта. Таким образом, можно сделать вывод: *далее-1* — компаратив прилагательного/наречия и *далее-2* — показатель пространственной и временной последовательности являются омонимами, а не полисемантами. Что касается *далее-2*, то её можно рассматривать как полифункциональное слово, поскольку у неё сохраняется единый семантический инвариант.

Следующим этапом исследования должно стать изучение лексемы *далее* дальше: выявление её функций и сопоставление их с функциями *далее-1* и *далее-2*.

Библиографический список

- Арутюнова, Ширяев, 1983 – Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип (структура и значение). М. : Русский язык, 1983. 199 с.
- Бабайцева, 2005 – Бабайцева В. В. Избранное. 1955–2005 : сб. науч. и науч.-метод. ст. / под ред. К. Э. Штайн. М. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2005. 515 с.
- Би, 2024 – Би Ц. Функции текстовой скрепы «Далее» в современном русском языке // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1 (104). С. 430–432.
- БТС, 1998 – Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1536 с.
- Виноградов, 1986 – Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М. : Высшая школа, 1986. 640 с.
- Виноградова, 2022 – Виноградова Е. Н. Зона турбулентности: наречие, предлог, предикатив // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Вып. 7. СПб. : РОПРЯЛ, 2022. С. 91–95.
- Гак, 2000 – Гак В. Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 127–134.
- Дегальцева, 2023 – Дегальцева А. В. К вопросу об участии наречий в активных процессах современного русского языка // Вестник Томского гос. ун-та. 2023. № 490. С. 16–24. <https://doi.org/10.17223/15617793/490/2>
- Зеленин, Руднев, 2018 – Зеленин А. В., Руднев Д. В. Модальное наречие необходимо: русский иностранец // Русский язык в школе. 2018. Т. 79, № 1. С. 45–51.
- Зеленин, Руднев, 2019 – Зеленин А. В., Руднев Д. В. Наречие обязательно в круговороте языка // Русский язык в школе. 2019. Т. 80, № 5. С. 72–80.
- Ипакова, 2023 – Ипакова М. Т. Наречия, указывающие на последовательность или очерёдность действий, в марийском языке // Сборник статей I Международной научно-практической конф. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2023. С. 21–26.
- Кобозева, 2000 – Кобозева И. М. Грамматика описания пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 152–162.
- Овсейчик, 2022 – Овсейчик Ю. В. Полифункциональность французских лексем *puis* ‘потом’ / *ensuite* ‘затем’ // Вестник Минского гос. лингв. ун-та. 2022. Сер. 1. № 5 (120). С. 121–133.
- Панова, 2010 – Панова Г. И. Морфология русского языка : энциклопедический словарь-справочник. М. : КомКнига, 2010. 448 с.
- Прияткина, 1997 – Прияткина А. Ф. Текстовая скрепа: функция или класс языковых единиц? // Дни славянской письменности и культуры : материалы и тезисы докладов к науч.-практ. конф. Владивосток, 1997. С. 75–77.
- Прияткина, 2007 – Прияткина А. Ф. Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» (о расширении категории служебных единиц русского языка) // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции) : избранные труды. Владивосток : ДВГУ, 2007. С. 334–343.
- Прияткина, Стародумова, 2015 – Прияткина А. Ф., Стародумова Е. А. Текстовые скрепы в «Словаре служебных слов» // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 134–141.
- Русская грамматика, 1980 – Русская грамматика. Т. I / глав. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Наука, 1980. 784 с.
- Стародумова, 2002 – Стародумова Е. А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток : Дальневост. ун-та, 2002. 292 с.
- Стародумова, 2011 – Стародумова Е. А. К вопросу о полифункциональности в русском языке (слово «особенно») // Избранные работы: описание русских частиц, словарные статьи, синтаксис художественной прозы. Владивосток : Мор. гос. ун-т, 2011. С. 66–77.
- Толковый словарь..., 2011 – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2011. 1175 с.
- Цао, 2021 – Цао С. Функционирование текстовой скрепы И потом в позиции начала предложения // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89). С. 398–401.

References

- Arutyunova, N. D., & Shiryaev, E. N. (1983). *Russkoe predlozhenie. Bytiynny tip (struktura i znachenie)* [Russian sentence. Existential type (Structure and meaning)]. Moscow : Russkiy yazyk Press. (In Russ.).
- Babaytseva, V. V. (2005). *Izbrannoe. 1955–2005 : sb. nauch. i nauch.-metod. st. [Selected works. 1955–2005: Collection of scientific and scientific-methodical articles]*. Moscow – Stavropol : Stavropol State University Press. (In Russ.).
- Bi, J. (2024). Funktsionirovanie tekstovoy skrepy “Dalee” v pozitsii nachala predlozheniya [Functions of the text clip Daleye ‘Next’ in modern Russian language]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The World of Science, Culture and Education]*, 1 (104), 430–432. (In Russ.).
- Kuznetsov, S. A. (1998). *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [The Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]*. St Petersburg : Norint Press. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (1986). *Russkiy yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove [Russian language. Grammatical Theory of Word]*. Moscow : Vysshaya shkola Press. (In Russ.).
- Vinogradova, E. N. (2022). Zona turbulentnosti: narechie, predlog, predikativ [Turbulent area: Adverb, preposition, predicative]. *Dinamika yazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoy Rossii [Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia]*, (Vol. 7, pp. 91–95). St Petersburg : ROPRYAL Press. (In Russ.).
- Gak, V. G. (2000). Prostranstvo vne prostranstva [Space outside of space]. In N. D. Arutyunova, I. B. Levontina (Eds), *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki prostranstv [Logical language analysis. Languages of spaces]* (pp. 127–134). Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press. (In Russ.).
- Degaltseva, A. V. (2023). K voprosu ob uchastii narechiy v aktivnykh protsessakh sovremennogo russkogo yazyka [On adverbs' participation in the active processes of the modern Russian language]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta [Tomsk State University Journal]*, 490, 16–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/15617793/490/2>
- Zelenin, A. V., & Rudnev, D. V. (2018). Modal'noe narechie neobkhodimo: russkiy inostranets [The Modal Adverb Neobkhodimo (necessary): the Russian Foreigner]. *Russkiy yazyk v shkole [Russian Language at School]*, 79 (1), 45–51. (In Russ.).
- Zelenin, A. V., & Rudnev, D. V. (2019). Narechie obyazatel'no v krugovorote yazyka [The Adverb Necessarily (Obyazatelno) in a Whirlwind of the Russian Language]. *Russkiy yazyk v shkole [Russian Language at School]*, 80 (5), 72–80. (In Russ.).
- Ipakova, M. T. (2023). Narechiya, ukazyvayushchie na posledovatel'nost' ili ocherednost' deystviy, v mariyskom yazyke [Adverbs that indicate the sequence or sequence of actions in the Mari language]. *Sbornik statey I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Collection of Scientific Articles adapted from the First International Scientific Conference]* (pp. 21–26). Yoshkar-Ola : MarNIIYaLI Press. (In Russ.).
- Kobozeva, I. M. (2000). Grammatika opisaniya prostranstva [Description grammar of space]. In N. D. Arutyunova, I. B. Levontina (Eds), *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki prostranstv [Logical Language Analysis. Languages of Spaces]* (pp. 152–162). Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press. (In Russ.).
- Ovseychik, Yu. V. (2022). Polifunktional'nost' frantsuzskikh leksem puis ‘potom’/ensuite ‘zatem’ [Polyfunctionality of French lexemes puis ‘then’ / ensuite ‘then’]. *Vestnik Minskogo gos. un-ta [Bulletin of Minsk State Linguistic University, Series I]*, 5 (120), 121–133. (In Russ.).
- Panova, G. I. (2010). *Morfologiya russkogo yazyka: Entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik [Morphology of the Russian language: Encyclopedic Dictionary]*. Moscow : KomKniga Press. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. (1997). Tekstovaya skrepa: funktsiya ili klass yazykovykh edinit? [Textual clip: Function or a class of linguistic units]. *Dni slavyanskoy pis'mennosti i kul'tury: [Day of Slavic Literature and Culture]: Conference proc.* (pp. 75–77). Vladivostok. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. (2007). Tekstovye «skrepy» i «skrepy-frazy» (o rasshirenii kategorii sluzhebnykh edinit russkogo yazyka) [Textual "staples" and "staples-phrases" (On the expansion of the category of service units of the Russian language)]. *Russkiy sintaksis v grammaticheskom aspekte (sintaksicheskie svyazi i konstruktii) [Russian syntax in grammatical aspect (Syntactic connections and constructions)]*: Selected works (pp. 334–343). Vladivostok : DVSU Press. (In Russ.).

- Priyatkina, A. F., Starodumova, E. A. (2015). Tekstovye skrepy v «Slovarе sluzhebnykh slov» [Text clips in the Dictionary of Russian Functional Words]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2, 134–141. (In Russ.).
- Shvedova, N. Yu. (Ed.). (1980). *Russkaya grammatika [Russian Grammar]*. Vol. I. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Starodumova, E. A. (2002). *Chastitsy russkogo yazyka (raznoaspektnoe opisanie) [Particles of the Russian language (Multi-aspect description)]*. Vladivostok : DVSU Press. (In Russ.).
- Starodumova, E. A. (2011). K voprosu o polifunktional'nosti v russkom yazyke (slovo «osobенно») [Referring to polyfunctionality in Russian language (The word "especially")]. *Izbrannye raboty: opisanie russkikh chastits, slovarnye stat'i, sintaksis khudozhestvennoy prozy [Selected works: Description of Russian particles, dictionary entries, syntax of fiction]* (pp. 66–77). Vladivostok : Marine State University Press. (In Russ.).
- Shvedova, N. Yu. (Ed.). (2011). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov [Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words]*. Moscow : Azbukovnik Press. (In Russ.).
- Cao, X. (2021). Funktsionirovanie tekstovoy skrepy I potom v pozitsii nachala predlozheniya [The functioning of the text clip And then in the position of the beginning of the sentence]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The World of Science, Culture and Education]*, 4 (89), 398–401. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 23.12.2024; одобрена после рецензирования 28.04.2025; принята к публикации 30.04.2025.
The article was submitted 23.12.2024; approved after reviewing 28.04.2025; accepted for publication 30.04.2025.